

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Пыркиной Татьяны Николаевны
**«Вербальные и невербальные средства выражения согласия
и несогласия в речи на неродном языке»**, представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

г. Уфа

«31» марта 2017 г.

Диссертационное исследование Татьяны Николаевны Пыркиной посвящено выявлению различных (социолингвистических, лингвокультурологических и пр.) особенностей вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия в диалогической речи на неродном (английском) языке русскоязычных не носителей английского языка (русско-английских билингвов).

Актуальность диссертации, на наш взгляд, определяется не столько все увеличивающейся в настоящее время значимостью билингвальной коммуникации в мире и достаточно успешным разрешением вопросов взаимопонимания собеседников в межличностном диалоге, сколько разработкой технологий формирования коммуникативного имиджа, включающего вербальный, невербальный и габитарный компоненты. Под «коммуникативным имиджем», как известно, понимается система вербальных и невербальных стратегий, связанных с построением модели речевого поведения, которая будет достигать цели коммуникации с прогнозируемым эффектом. Кроме того, согласимся с мнением диссертанта о том, что «речевые акты согласия и несогласия как частотные акты, выражающие модальность, представляются недостаточно изученными в контексте билингвальной коммуникации» (с. 6 диссертации). Данная проблема закономерно подводит автора работы к анализу многообразия лексических и грамматических средств выражения согласия и несогласия посредством широко апробированного и зарекомендовавшего себя в языковедении метода семантического поля, который позволяет распределить выявленные языковые единицы в соответствующие части заданных полей. При этом речь русско-английских билингвов на неродном (английском) языке изучается с учетом влияния элементов окружающей их материальной культуры. Неречевое (невербальное) поведение не носителей английского языка рассматривается при сопоставлении с поведенческой культурой носителей английского языка.

Актуальным представляется и выбор речевого **материала** исследования: а) более чем 10-часовая звучащая речь устной коммуникации не носителей английского языка, из которой были извлечены 168 диалогических единств, содержащих 157 средств выражения согласия и 69 средств выражения несогласия; б) извлеченные из американских ток-шоу 486 диалогических единств из звучащей речи не носителей английского языка, содержащих 818 средств выражения согласия и 226 средств выражения несогласия (продолжительность записи – 17 часов); в) результаты интернет-опроса 94 человек, состоящего из 10 вопросов, 5 из которых посвящены средствам выражения согласия, 5 – средствам выражения

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 67-05/148
Дата 26.04 2017г.

несогласия для выбора русскоязычными не носителями английского языка, при этом к каждому вопросу были даны по три предполагаемых варианта ответа, два из которых изъяты из учебных пособий и один – из устной речи носителей американского варианта английского языка.

В рецензируемом диссертационном сочинении **объектом** изучения является «звучащая» диалогическая речь русскоязычных не носителей английского языка в условиях живой коммуникации, ток-шоу, а также результаты интернет-опроса, проведенного с русскоязычными не носителями английского языка.

Данные предпринятого исследования выявляют **новизну** работы, определяемую стремлением диссертанта последовательно, глубоко и комплексно дать в сопоставительном аспекте описание вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия в речи русскоязычных не носителей английского языка в диалогическом взаимодействии с русско-английскими билингвами и носителями американского варианта английского языка на территории РФ и США. При этом закономерно шел учет имеющих важное значение в изучаемом контексте экстралингвистических факторов – в частности, социолингвистических и лингвокультурологических особенностей единиц.

Первая глава диссертации посвящена изучению проблематики диалогической речи в её соотношении с диалогом, вербальной и невербальной коммуникация в России и зарубежной науке. В этой части работы Татьяна Николаевна Пыркина предлагает к рассмотрению различные парадигмы и основания исследовательского поиска; акцентирует внимание на лингвокультурологических и социолингвистических факторах, влияющих на речь говорящих на родном или неродном языках; обозначает различия и типы бикультурального и билингвального видов коммуникации, бикультуральности и билингвизма, а также критерии классификации последних. Уместно и целесообразно, по нашему мнению, рассмотрение процессов билингвального общения в системе этнолингвокультурных координат. Эта часть диссертации привлекательна глубиной познания диссертантом опубликованных в России и за рубежом изданий, приводимыми соискателем с различными комментариями и с развитием излагаемых точек зрения. Так, к примеру, рассматривая ролевую структуру коммуникации на каждом языке, автор диссертации отмечает её немаловажное значение для формирования бикультуральности. Диссертанту удается перейти к характеристике этого аспекта речевой деятельности, играющего существенную роль в усвоении социолингвистической компетенции на каждом из языков. Вполне уместно в связи с этим обращение автора работы к понятию «интерязыка» (п. 1.6.4., с. 64-68 диссертации), которое в рассматриваемом контексте отличается систематичностью, динамичностью, вариативностью и относительной ограниченностью по сравнению с родным языком. Нельзя не согласиться с мнением Т.Н. Пыркиной о том, что «развитие бикультуральности происходит путем полного или частичного погружения индивида в две культурные среды, и со временем в сознании индивида может появиться своя «смешанная» культура, содержащая элементы двух изначальных культур» (с. 69-70 диссертации).

Вторая и третья главы диссертации посвящены выявлению и описанию особенностей средств выражения согласия и несогласия в речи на неродном языке. Интерес вызывает суждение автора диссертации относительно следующей выявленной закономерности: «невербальные средства, использованные коммуникантами в диалогическом взаимодействии, во многом определяются их родной поведенческой культурой» (с. 110 диссертации; с. 19-20 автореферата). Не менее важной и принципиальной представляется мысль диссертанта о том, что разделение средств выражения несогласия на эксплицитные и имплицитные по своему характеризует структуру их семантических полей, а именно – специфику расположения в ядерно-периферийной зоне. Можно было бы условно обозначить такую структуру как «рассеянную», поскольку в исследовании констатируется «разветвленность структуры поля несогласия» (с. 21 автореферата) в связи с увеличением имплицитности речи на неродном языке.

Отметим, что в работе довольно четко представлена позиция автора относительно невербальной и вербальной систем, участвующих в способах репрезентации значений согласия и несогласия в речи русско-английских билингов на неродном языке. В целом же содержание параграфов главы настолько тесно связано, что вполне правомерно позволяет диссертанту решать проблему не только на уровне собственно этой структуры, но и в процессе речемыслительной деятельности.

Своеобразие разработки изучаемой проблемы – в соположении ряда важных проблем моделирования вербального и невербального поведения билингов посредством выявления специфики использования средств выражения согласия и несогласия в речи на неродном языке. Разработка теоретико-методологического аппарата исследования производится на основе обобщения научных трудов и исследований в области классического и современного языкознания, антропоцентрической семантики, когнитивной лингвистики, социо- и психолингвистики, теории речевой коммуникации. Остановимся на некоторых позициях работы, которые вызвали наибольший интерес и субъективный отклик.

Первый вопрос: каким образом диссертант соотносит понятия *бикультурная личность* и *билингвальная личность* носителя языка?

Второй вопрос касается некоторых принципов так называемого «коммуникативного кодекса», в число которых разработчики теории успешной коммуникации (в частности, Дж. Лич) вводят максимум согласия, предполагающую умение отказывать партнеру по общению, соглашаясь по формуле «Да, но...». К какой классификации языковых средств согласия / несогласия будет относиться данная формула, которая содержательно обозначает несогласие, а формально выражена средствами, обозначающими согласие? И какое в таком случае место займет эта языковая единица в семантическом поле?

Третий вопрос по поводу положения о зависимости используемых испытуемыми невербальных средств от родной речеповеденческой культуры. Так, на стр. 92 работы автор справедливо отмечает то, что пауза в речевых актах несогласия служит для билингов, общающихся на неродном языке, своего рода индикатором нежелательных отклоняющихся ответов, позволяя говорящему своевременно дополнять иницилирующую реплику усиливающими доводами.

Кстати, тем самым соблюдается принцип предпочитаемой структуры, характеризующий речевые фрагменты с подтверждающими или с отклоняющими репликами. Какие еще выполняет функции пауза как паралингвистическое средство? Уделялось ли внимание при описании невербальных средств согласия / несогласия просодическим элементам общения, их прагматической роли в «живой» коммуникации испытуемых?

Аксиоматичным стало мнение лингвистов о том, что различия в функциональном потенциале языковой и параязыковой систем обусловлены прямой зависимостью от социальных факторов (на что неоднократно в тексте работы ссылается диссертант). Каким образом последние ограничивают или, напротив, расширяют возможности формирования и видоизменения элементов параязыкового инструментария в наблюдаемых ситуациях «звучащей» диалогической речи русскоязычных не носителей английского языка в условиях живой коммуникации и в рамках ток-шоу? Однозначно ли при этом распределение параязыкового инвентаря этикета со значением согласия / несогласия в данных ситуациях?

Оценивая предложенный автором комплексный подход к изучаемому объекту (с. 12-14 диссертации), отметим, что представленное в работе описание является существенным **личным вкладом соискателя** в разработку вопросов о специфике использования средств выражения согласия и несогласия в речи билингвов на неродном языке с учетом влияния материальной и поведенческой культуры. Заслугой автора, на наш взгляд, является и серьезный филологический анализ изучаемых объектов, в ходе которого автор показал себя не только как эрудированный филолог, но и как наблюдательный скрупулезный исследователь. Особый интерес в этом плане вызывают экспериментальные 2 и 3 главы, в которых описываются результаты структурирования семантических полей согласия и несогласия; выявляются лексические, грамматические особенности данных речевых актов в речи русскоязычных не носителей английского языка, а также особенности невербальных средств выражения согласия и несогласия; устанавливается специфика средств выражения согласия и несогласия в ответах интернет-опроса, пройденного русскоязычными не носителями английского языка.

Особую **практикоориентированную ценность**, по нашему убеждению, имеют пп. 2.2 и 3.2, 2.3 и 3.3, 2.4 и 3.4, в которых сделана успешная попытка обобщить все количественные и качественные данные, полученные в ходе исследования. Постулируемый принцип в перспективе, как нам кажется, может быть плодотворен в развитии идеи дифференциально-распределительного представления вербальных и невербальных средств выражения согласия / несогласия в речи билингвов на неродном языке, экспликация которой возможна через создание одно- и многоаспектных словарей тезаурусного типа.

Аспектный анализ, а также характеристика, подробное описание вербальных и невербальных средств выражения согласия / несогласия в речи не носителей английского языка сменяется его синтезом – описанием речевого портрета русско-английского билингва в аспекте использования им обозначенных единиц в межличностной коммуникации. **Значимость работы**, по нашему

убеждению, определяется опытом совмещения типологического анализа и синтетического целостного представления различных особенностей вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия в диалогической речи на неродном (английском) языке русскоязычных не носителей английского языка (русско-английских билингвов).

Достоверность полученных автором результатов обусловлена хорошо разработанной теоретико-методологической базой (241 единица в списке литературы, в т.ч. 5 диссертаций и авторефератов по схожей проблематике за последние пять лет), позволившей автору с опорой на обобщение предшествующего научного опыта аргументированно представить такие понятия исследования, как *альтернанты*, *бикультуральность коммуникантов*, *бикультурная идентичность*, *внеязыковая интерференция* и др., представить различные подходы к изучению структуры и методологии исследования вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия в речи на неродном языке; предложить в качестве инструмента познания комплексную методику изучения языкового материала.

Автор не стремится к абсолютизации полученных результатов, бережно относится к теоретическому наследию предшественников, умело вписывая новые результаты в систему уже имеющегося научного знания, что делает эти результаты вполне убедительными и непротиворечивыми.

Обоснованность научных положений и выводов исследования вытекает также из факторов достоверности рецензируемого исследования и опирается, как уже указывалось ранее, на разработанную автором методику комплексного исследования средств выражения согласия и несогласия в речи на неродном языке с учетом влияния экстралингвистических факторов, которая включает различные методы и приемы анализа, уже получившие научное признание: теоретико-концептуального анализа специальной литературы по теме исследования, метода полевое описание вербальных средств выражения согласия и несогласия, описательного метода для выявления лексических особенностей изучаемых единиц, структурно-синтаксического метода для установления грамматических (синтаксических) особенностей последних, методов лингвокультурологического и социолингвистического анализа для выявления зависимости использования различных средств выражения согласия и несогласия от элементов материальной и поведенческой культуры. Использование методов и приемов объясняется и обосновывается автором, все они адекватны изучаемому материалу в рамках избранного автором научного направления.

В то же время анализ «звучащей» диалогической речи русскоязычных не носителей английского языка в условиях живой коммуникации, ток-шоу, результатов интернет-опроса требует особого исследовательского мастерства. В ходе знакомства с авторской методикой анализа возникли некоторые вопросы, а также размышления-рекомендации на перспективу, например, при представлении результатов исследования на уровне монографии и пр.

Исходя из теоретических положений диссертанта о том, что к речевым актам можно применить полевой подход, мы полагаем, что вполне целесообразным было бы рассматривать анализируемые единицы, выражающие

согласие / несогласие в структуре не только семантического (СП), а функционально-прагматического поля (далее – ФПП). Специфика ФПП, отличающая его от других типов полей, заключается в том, что в его основе лежит *п р а г м а т и ч е с к а я* (выделено нами – Э.С.) категория интенциональности, определяющая коммуникативное назначение языковых единиц с позиции их использования русскоязычными не носителями английского языка в условиях «живой» коммуникации, ток-шоу и результатов интернет-опроса. Интенциональность – наиболее общий признак, что характеризует речевые действия говорящих, выражающих согласие или несогласие, – это одна из форм его проявления. Несмотря на существенные отличия между СП и ФПП, некоторые постулируемые на страницах анализируемой работы положения СП могут быть вполне приемлемы для построения ФПП. Важнейшим интегративным фактором формирования ФПП является «взаимодействие системы и *с р е д ы*, где система – это множество языковых элементов, образующих определённую целостность», а среда – множество внеязыковых элементов (в т.ч. материальной культуры), играющих по отношению к данной системе роль окружения, во взаимодействии с которым каждый элемент системы выполняет свою функцию (А.В. Бондарко). Центральные и периферийные невербальные средства, выделенные Т.Н. Пыркиной по результатам анализа материалов, обладают прагматико-функциональной общностью. Вокруг центра, постепенно удаляясь от него, располагаются периферийные формы. Через периферию каждое поле вступает путем пересечений и постепенных переходов в пределы других полей, так что в конечном счете все поля образуют одну непрерывную структуру системы языка. Кроме того, конститuentы ФПП наделены «семантическим спецификатором» – экспрессией или эмоциональностью (эмоциональной оценочностью, побудительностью, контактностью) – и, помимо информирования, имеют предназначенность, целеустановку.

Этот подход не противоречит классическим теориям в языкознании (А.В. Бондарко, Л.М. Васильева и др.), наоборот, развивает их: «Семантические функции находятся в сложном соотношении с прагматическими. Последние могут рассматриваться как особый аспект семантических функций, заключающийся в передаче отношения содержания языковых единиц и высказывания в целом к участникам речевого акта и его условиям». Представляется оправданным рассмотрение невербальных средств выражения согласия / несогласия в качестве ФПП в силу того, что они все предназначены для реализации частных значений прагматической функции.

Положения, выносимые на защиту, достаточно убедительно представляют проблематику диссертационного исследования и находят подтверждение в каждой из глав работы – полагаем, что в рамках данного исследования они *являются обоснованными и соответствуют заявленной специальности*. Все выносимые на защиту положения внутренне взаимосвязаны и в комплексе ориентированы на достижение цели и решение стоящих перед автором задач.

Научной ёмкостью характеризуется Заключение диссертации.

Вместе с тем позволим себе высказать и ряд замечаний, которые относятся не столько к исследованию как таковому, сколько к тексту диссертационного сочинения. Представляю их в порядке от более значимых к более частным.

- Не совсем удачной представляется начало сформулированного второго положения, выносимого на защиту (с. 12 диссертации и с. 9 автореферата): «Семантические поля согласия / несогласия в речи русско-английских билингвов имеют ядро, центр и периферию». Полагаем, что не только указанные автором сочинения поля имеют такую структуру; априори, по определению, полевый подход предполагает «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений». При этом ядро концентрирует в себе максимальный набор полеобразующих признаков; периферию образуют языковые единицы с неполным набором этих признаков, и их интенсивность может быть заметно ослаблена (Васильев Л.М., Караулов Ю.Н., Уфимцева А.А., Щур Г.С.).

- К сожалению, автор работы весьма скромно в выражении собственной позиции и оценки тех или иных научных теоретических положений. В допускаемом в теоретической части диссертации реферативном характере изложения, по нашему мнению, должен присутствовать критический взгляд молодого исследователя на имеющиеся в науке точки зрения по теме; необходимы дополнения или модификации используемых стандартных средств для изучения объекта, такого разнопланового и многомерного, как избранный в рецензируемом труде.

- Относительно списка литературы: во-первых, нельзя не отметить в целом весьма представительный список, размещенный на стр. 144-165, при этом треть источников – это зарубежная научная литература по проблематике; во-вторых, конечно, нельзя охватить все существующие работы. Вместе с тем, из поля пристального внимания диссертанта выпала опубликованная в 2004 г. в академическом издательстве книга «Невербальные средства общения» (под ред. Поваляевой М.А., Рутер О.А.; Ростов н/Д.), изданная в 2006 и 2007 гг. книга «Лингвистическая идентификация личности» (Наумов В.В.; М.: КомКнига) авторы которой касаются не только лингвистических и лингводидактических, лингвокультурологических, социо- и психолингвистических аспектов обсуждаемой проблемы, но и являются разработчиками практических рекомендаций по успешному использованию обозначенных единиц общения в деловой и в сфере личных взаимоотношений.

- Несколько слов о технической стороне оформления работы. Диссертация Т.Н. Пыркиной соответствует требованиям представления научного материала, отображенным в «Системах стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат: Структура и правила оформления. ГОСТ Р 7.0.11. – 2011». (М.: Стандартинформ, 2012. – 16 с.; за исключением обидных опечаток на с. 16 автореферата и грамматических погрешностей на с. 73, 115 диссертации: «сходятся НА мнении», «сходятся НА том» вм. «сходятся ВО мнении», «сходятся В том» – нарушение норм управления: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=во+мнении>). Работа отличается композиционной стройностью, чётким и логичным членением отдельных

разделов, оформлением «поясняющего» материала (приложений, сносок, библиографии и т.д.). Отмеченное важно еще и потому, что является обрамлением исследования несомненной научной ценности.

Сделанные замечания и вопросы не снижают общего положительного суждения о достоинствах диссертационного сочинения Т.Н. Пыркиной, некоторые из них, вероятно, представляют собой темы для научной полемики.

Рецензируемая диссертационная работа представляет собой завершённое исследование, выполненное на богатом языковом материале с привлечением широко апробированных методик анализа.

Судя по автореферату Т.Н. Пыркиной, результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме работы раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает её содержание.

Всё указанное позволяет заключить, что диссертация **«Вербальные и невербальные средства выражения согласия и несогласия в речи на неродном языке»** – научно-квалификационное исследование, выполненное автором самостоятельно и на достаточно высоком уровне, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для филологии, и **отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор **Татьяна Николаевна Пыркина**, заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент

Доктор филологических наук, доцент (ВАК), профессор кафедры языковой коммуникации и психолингвистики общенаучного факультета ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»

Эльвина Ахнафовна Салихова
специальность – 10.02.19 теория языка 20 17.

Почтовый адрес: 450000, Республика Башкортостан, г.Уфа-центр, ул. К.Маркса, 12, каб. 301а; тел. (раб.): 8(347)273-78-45; e-mail: salelah12@yandex.ru

Э.А. Салихова

Место работы: ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (УГАТУ)

Должность: профессор кафедры языковой коммуникации и психолингвистики

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документах, связанных с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.